

Litera

Правильная ссылка на статью:

Блохин И.Н., Георгиева Е.С., Лабуш Н.С., Олейников С.В. Сохранение и воспроизведение культурно-исторической памяти в комплексе функций журналистики // Litera. 2024. № 3. С. 150-154. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.3.70054 EDN: LQBF SN URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=70054

Сохранение и воспроизведение культурно-исторической памяти в комплексе функций журналистики

Блохин Игорь Николаевич

ORCID: 0000-0002-6582-3951

доктор политических наук

профессор, кафедра теории журналистики и массовых коммуникаций, Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Университетская, 7/9

✉ i.blokhin@spbu.ru

Георгиева Елена Савова

кандидат политических наук

доцент, кафедра международной журналистики, Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Университетская, 7/9

✉ kaob@yandex.ru

Лабуш Николай Сергеевич

доктор политических наук

профессор, кафедра международной журналистики, Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Университетская, 7/9

✉ n.labush@spbu.ru

Олейников Сергей Викторович

доктор политических наук

профессор, кафедра журналистики, ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»

3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 107

✉ olen_serg@inbox.ru

[Статья из рубрики "Журналистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.3.70054

EDN:

LQBF SN

Дата направления статьи в редакцию:

05-03-2024

Дата публикации:

09-04-2024

Аннотация: Предметом исследования является специфика проявления журналистской функции сохранения и воспроизведения культурно-исторической памяти. Объект изучения – комплекс функций института журналистики. Обращение к феномену культурно-исторической памяти в контексте теории журналистики и профессиональной практики имеет значение по ряду причин. В теоретическом смысле необходим учет структурных особенностей явления культурно-исторической памяти и динамики его развития, изменений и влияния на процессы, происходящие в журналистике под воздействием становления новой системы постглобального мироустройства. Вопрос о существенных институциональных признаках журналистики пространств суворенных макрорегионов может быть решен только в поиске опорных специфических базовых принципов существования и бытования профессии. В качестве одного из подобных принципов следует выделить культурно-историческую память, имеющую национальную природу порождения и институционально-культурные формы выражения, к которым в ряду других (не менее, но и не более важных) следует отнести журналистику. При определении функциональной структуры использованы подходы, выработанные в рамках структурно-функционального анализа. В определении взаимозависимости структуры исторического факта в журналистике и пространств его реализации использован дискурс-анализ в его функциональном применении в форме дискурсивных рамок. Новизна исследования заключается в обосновании принципа субъектности журналистики, ее институциональной природы, позволяющей инициирование и полноценное участие в социальных изменениях. Сохранение и воспроизведение культурно-исторической памяти присутствует как неотъемлемая часть комплекса профессиональных журналистских функций. Функциональный комплекс журналистики проявляется на стратегическом уровне как соучастие в расширении культурного пространства и самоопределении как активной части культурной национальной истории. На оперативно-тактическом уровне журналистика выполняет функции социокультурной интеграции, социализации и адаптации. Структурные компоненты исторического факта в журналистике (денотат, смысл, значение и концепты) раскрываются в разной степени в зависимости от пространств реализации. Методология пространственного подхода, используемого в исследовании журналистики, позволяет выделить естественное, материальное, социальное, персональное и опосредованный медиа уровни пространства. На естественном, материальном и социальном уровнях доминирующую роль играет денотат, на персональном уровне – смысл, на уровне медиапространства – значение, а в системах обратной связи с аудиторией – концепты.

Ключевые слова:

теория журналистики, системный анализ, журналистский анализ, журналистика,

социальный институт, журналистская методология, факт, Функции журналистики, культурная память, Историческая память

Обращение к феномену культурно-исторической памяти в контексте теории журналистики и профессиональной практики имеет значение по ряду причин. В теоретическом смысле необходим учет структурных особенностей явления культурно-исторической памяти и динамики его развития, изменений и влияния на процессы, происходящие в журналистике под воздействием становления новой системы постглобального мироустройства. Вопрос о существенных институциональных признаках журналистики пространств суверенных макрорегионов может быть решен только в поиске опорных специфических базовых принципов существования и бытования профессии. В качестве одного из подобных принципов следует выделить культурно-историческую память, имеющую национальную природу порождения и институционально-культурные формы выражения, к которым, в ряду других (не менее, но и не более важных) следует отнести журналистику.

В значении передачи культурного опыта в процессах специализированного образования и воспитания культурно-историческая память играет роль мировоззренческого комплекса, позволяющего сохранять и воспроизводить существенные признаки журналистики в новых поколениях профессионалов. Приобщение к культурно-исторической памяти в образовании имеет две особенности: специфически профессиональную, позволяющую опереться на достижения специалистов-предшественников, и общекультурную, связанную с ценностным национальным и цивилизационным базисом.

Практическая прикладная реализация педагогических образовательно-воспитательных задач предполагает: усвоение навыков адаптации содержания и тематики журналистских произведений к ценностному культурно-историческому опыту аудиторий медиа; выработке умений концептуального отображения и регулирования культурно-исторической памяти с помощью выбора героев и управления сюжетными линиями; постоянного накопления знаний о прошлом и их использования в профессиональном труде. Отдельным направлением практического обращения к культурно-исторической памяти является журналистская историческая специализация, выражающаяся в системно-аналитическом способе познания прошлого и научно-популярной форме отображения исторических фактов и историософского знания.

Методология и методы исследования. Цель исследования заключается в обосновании сохранения и воспроизведения культурно-исторической памяти в комплексе функций журналистики как социального института. В качестве объекта исследования выступает комплекс функций института журналистики, предметом изучения является специфика проявления функции сохранения и воспроизведения культурно-исторической памяти.

Задачи работы заключаются: в определении функциональной структуры сохранения и воспроизведения культурно-исторической памяти с участием журналистики; в выявлении сходств и различий исторической и журналистской методологии общественного познания; в обосновании взаимозависимости структуры исторического факта в журналистике и пространств его раскрытия, развертывания и реализации.

В работе в качестве фундаментального принципа использована методология системного анализа. При определении функциональной структуры сохранения и воспроизведения культурно-исторической памяти с участием журналистики использованы подходы, выработанные в рамках структурно-функционального анализа. Для выявления сходств и

различий исторической и журналистской методологии применяется сравнительный анализ. В определении взаимозависимости структуры исторического факта в журналистике и пространств его реализации использован дискурс-анализ в его функциональном применении в форме дискурсивных рамок, задающих параметры включения факта в повествование. При выделении пространств реализации факта применена методология пространственного подхода.

Обзор литературы. Классические подходы к определению и анализу культурно-исторической памяти достаточно подробно описаны в многочисленных исследованиях феномена. Обратим внимание на выводы, имеющие значение для теоретического осмыслиения функционирования журналистики в сохранении и воспроизведстве культурно-исторической памяти.

Одним из первых, кто обратился к потенциалу журналистики в контексте памяти был русский философ Н. Ф. Федоров (1829-1903). В работе «Музей, его смысл и назначение» (опубликована в 1913 г.), рассуждая в рамках своей мировоззренческой концепции «общего дела», он выделил отношение журналистики к культурно-исторической памяти как к общечеловеческому музею, который, по мысли философа, должен стать сосредоточием всемирного наследия: «Журналистику нынешнюю можно рассматривать как одну из частей распавшегося Музея, тогда как из журналистики, освободившейся от влияния враждебных сословий и даже руководящей ими, может создаться музей, или общая редакция журналов, которая и будет музеем. <...> Журналистика нынешняя составляет противоположность музею; она, представляя большую силу, расходуется на вопросы дня... Из сознания журналистикою своих недостатков и возникнет проект музея...» [\[26, с. 428\]](#).

На социальное единство как непременное условие существования культурно-исторической памяти обратил внимание французский социальный философ Морис Хальбвакс (1925): «...общество может жить лишь при том условии, что между образующими его индивидами и группами имеется достаточное единство во взглядах. <...> ...общество стремится устраниТЬ из своей памяти все, что могло бы разделять индивидов, отдалять друг от друга группы; в каждую эпоху оно перерабатывает свои воспоминания, согласовывая их с переменными факторами своего равновесия» [\[28, с. 336-337\]](#). Хальбвакс стоял на позициях социологического понимания общества как системы, стремящейся к равновесию через устранение и преодоление внутренних противоречий, и, таким образом, задача социальных институтов, включая журналистику, состоит в обеспечении единства общества.

Британский историк Фрэнсис Йейтс в труде «Искусство памяти» (1966) выделила значение образности и визуальности, техник запечатления «мест» и «образов», в целях сохранения культурно-исторической памяти: «Формирование мест имеет огромное значение, поскольку одно и то же расположение мест /оси может многократно использоваться при запоминании различного материала. Образы, которые мы разместили в них для запоминания определенного ряда вещей, стираются и блекнут, если мы больше ими не пользуемся. Но места остаются в памяти и могут быть вновь использованы при размещении другого ряда образов, относящихся к другому материалу» [\[12, с. 19\]](#). Подчеркнутая Йейтс роль визуальной эстетики имеет непосредственное отношение к структурам медиадизайна и формам функционирования сетевой коммуникации.

Немецкий историк Ян Ассман, главный теоретик культурной памяти (1992), подвергает ее

анализу в связи с коммуникацией: «индивидуальная память создается в каждой отдельной личности благодаря ее участию в процессах коммуникации» [2, с. 37]. Исследователь разделяет коммуникативную и культурную память: «Коммуникативная память охватывает воспоминания, которые связаны с недавним прошлым. Это те воспоминания, которые человек разделяет со своими современниками» [2, с. 52]; «Культурная память всегда имеет своих особых носителей» [2, с. 56]. В развитии идеи о двух видах памяти обосновывается тезис о типах журналистской деятельности: с одной стороны – оперативной коммуникации, обеспечивающей функционирование коммуникативной памяти и связь живущих поколений; с другой стороны – специализированной работы носителей традиции, актуализирующих историю и участвующих в воспроизведстве ценностей культуры.

Французский историк Пьер Нора, известный исследованиями «мест памяти», анализируя процесс «ускорения» истории, постоянства изменений, выделил эффекты аккумуляции и автономизации (2002). Аккумуляция, порожденная неизвестностью будущего, «проявляется как раздувание функции памяти и как гипертрофия учреждений и орудий памяти: музеев, архивов, библиотек, коллекций, компьютерных каталогов, банков данных, хронологий и прочего». Автономизацию характеризует отношение к настоящему времени как мгновению «между непредсказуемым будущим и канувшим во тьму, непрозрачным для нас прошлым» [19, с. 397]. Автономизация связана с процессами атомизации личности, развития игрового отношения к действительности и его прошлому, формирования персональных «информационных пузырей» в медиапространстве [20, с. 19-27] и т. п.

Германский культуролог Алейда Ассман выделяет в системе формирования памяти элементы носителя, среды и опоры (2006). В зависимости от формы памяти – нейронной, социальной и культурной – в качестве продуцирующих ее факторов неизменно присутствуют социальная коммуникация и символические медиаторы [1, с. 30-31].

Современные исследователи феномена культурно-исторической памяти акцентируют внимание на интерпретации понятия [3, 36], ее роли в системе педагогической деятельности и воспитательной работы [18, 27, 38], различных аспектах ее функционирования, таких как сохранение национальной идентичности [5], участие в актуализации контекстов современности [22] и оптимизации личностного развития [40].

Принимая положение об историческом факте как базовом элементе культурно-исторической памяти, требуется обращение к обоснованию его понятия [6, 15, 25, 33, 35]. Категория исторического факта в современных исследованиях определяется в контекстах фундаментальных философских подходов – онтологически [17], гносеологически [30] и методологически [21]. Историография проблемы рассматривается в связи с эволюцией исторического познания [11, 16, 34]. Понятийное разграничение факта и события приводится в труде И. В. Слантьева «Сюжет и смысл». Исследователь рассматривает факты как «все более или менее целостные динамические моменты, которые человек вычленяет из определенного процесса, руководствуясь определенной точкой зрения. <...> Событие – это... очеловеченный факт. ...для квалификации факта достаточно критерия замеченности (с определенной точки зрения, позиции). Событие предполагает вовлеченность человека в отмеченный им факт или совокупность фактов. При этом вовлеченность может быть не только социально-ситуативная, но и личностная, и поэтому событие не просто ментально, но и отчетливо аксиологично.

Последовательность изложенных, рассказанных в определенном коммуникативном акте событий образует нарратив» [\[24, с. 71\]](#). Подобным образом происходит применимое к журналистике описание процесса работы автора над текстом, а сама журналистика выступает в качестве особого типа формотворчества, фиксирующего культурно-историческую память.

Особая группа научных источников представлена трудами, посвященным проблеме факта в журналистике. При обращении к данной теме исследователи прежде всего акцентируют внимание на прикладных аспектах вопроса о достоверности информации, техническом и логико-алгоритмическом потенциале ее проверки [\[10, 13, 14, 37\]](#). Отдельное направление представлено работами, в которых определяются эволюционные тенденции развития журналистики факта в связи с нормативными, морально-этическими условиями профессиональной деятельности [\[8, 31, 32\]](#). Поскольку наиболее важным представляется рассмотрение сохранения и воспроизведения культурно-исторической памяти в системе журналистских функций, требуется обращение к положениям, изложенным в работах, в которых анализируется функционирование журналистики в комплексе ценностных противоречий [\[4, 9, 29, 39\]](#).

Результаты исследования. Использование категории функции в отношении феномена культурно-исторической памяти со стороны журналистики предполагает определение последней в качестве социального института, субъекта, инициирующего и участвующего в общественных изменениях. Функции сохранения и воспроизведения культурно-исторической памяти, помимо журналистики, осуществляются различными институтами – семьи, образования, литературы, искусства, музея и т. д. Институт журналистики участвует в сохранении и воспроизведстве культурно-исторической памяти, используя все разнообразие своего функционала, в котором выделяются стратегический и оперативно-прикладной уровни.

На стратегическом уровне функциональный комплекс журналистики включает в себя, во-первых, участие в расширении культурного пространства. Институционально журналистика объективно ограничена языковым ареалом, в границах которого осуществляются коммуникации, а иноязычная информация проникает в среду ареала, проходя через нормативные, ценностные, технологические и др. фильтры, развитие системы которых позволяет расширять пространства культур. Журналистика региональных, городских, других поселенческих сообществ участвует в обнародовании, сохранении и воспроизведстве исторических знаний, памятников, фактов, интегрирующих локальные культурные пространства. Во-вторых, стратегически, журналистика сама представляет собой часть культурной истории, ведущий институт сохранения культурно-исторической памяти, смыслового и ценностного пространства культуры.

Среди оперативно-прикладных функций, которые имеют значение в культурно-историческом контексте, выделяются: социокультурная интеграция, социализация новых поколений, а также адаптация представителей интегрируемых сообществ. В прикладном смысле данные функции проявляются в детальном описании исторических фактов, фиксировании свидетельств современников как участников и наблюдателей происходящего, анализе прямых (наблюдаемых) и опосредованных (логически, аналитически реконструируемых) событий.

Выделение стратегического и оперативно-прикладного функциональных уровней оказывает влияние на определение сходств и различий исторической и журналистской

методологии. Так, на стратегических уровнях и историческая наука, и журналистика участвуют в формировании интегральной общественной идеологии, определяющей целеполагание социального развития на базе опыта прошлого. На уровне оперативно-прикладного функционирования историки и журналисты собирают и обрабатывают фактическую информацию, используют единую систему эмпирических методов, анализируют полученные данные с помощью универсальных научных логических алгоритмов. Для историка и журналиста следование фактам является нормативным требованием, но при этом «необходимо каждый раз определяться с тем, какую систему отсчета ему избрать для трактовки факта (в зависимости от системы отсчета, будет меняться и масштаб, и объем, и смысл факта)» [\[4, с. 170\]](#).

Исторический факт в журналистике раскрывается в соответствии с его структурой, в которую входят произошедшее событие (денотат), авторское послание (смысл), средства выражения (значение) и способы, используемые журналистом для закрепления понимания текста (культурные концепты). И. А. Королев отмечает, что «журналист способен максимально объективно оценить лишь... денотативную составляющую, то есть определить правдивость или ложность самого ядра факта (события или явления), на котором он базируется. Вместе с тем верификация смысла и значения факта в любом случае подразумевает определенные интерпретации, основанные на внутренней системе норм и ценностей журналиста» [\[14, с. 110\]](#).

При определении структуры факта в журналистике нельзя не обратить внимание на различие условий, лежащих в основе типов профессиональной деятельности. Например, факты, используемые в научно-популярной журналистике, имеют свою специфику в сравнении, например, с фактами, которыми оперирует художественный критик и т. д. Различие условий раскрытия, развертывания и реализации факта проявляется при анализе пространств, осуществления журналистской деятельности, которые выражены в медиа-продуктах и творческих произведениях. Денотат имеет рамочное нормативное значение, которое нельзя игнорировать, в пространствах естественного мира природы (например, в трэвел-журналистике), предметно-материальных отношений (например, в исторической журналистике), социальных и коммуникативных действий (то, чем оперирует, так называемая, «журналистика фактов»). Соответствие факту естественного, материального и социального пространств связано с достижением достоверности в изложении и доверия при восприятии информации аудиторией.

Смысл, который журналист вкладывает в сообщение, раскрывает персональное пространство авторской реальности, которому соответствует понятие «жизненного мира» Э. Гуссерля. Согласно ему, личности «конституируют различные окружающие миры культуры как конкретные жизненные миры, в которых живут, действуют и претерпевая воздействия, относительно или абсолютно обособленные общности» [\[7, с. 170\]](#). Для выявления смысла оптимально использовать метод анализа дискурс-рамки журналиста, в которую входят модель и тип медиа, жанр и функции произведения, отобранные факты и их авторские интерпретации. Содержание авторской интерпретации определяется с помощью реконструкции процедур отбора фактов и их системной композиции в произведении, выборе языковых средств, использовании терминологии и оценочной лексики. На данном смысловом уровне проявляются проблемы соответствия действительности и реальности, истины и правды, вовлекающие в процедуры интерпретации, помимо автора, также героев произведений, оценивающих экспертов и, самое главное, адресатов сообщения. Правда «оказывается зависимой от психологии и менталитета как автора высказывания, так и воспринимающей это высказывание личности». В журналистике она «сопрягается с особенностями национальной картины

мира (языковой либо выраженной в языке), которая для носителя языка и будет правдой» [\[9, с. 179\]](#).

Значение как компонент факта определяется при обращении к анализу медиапространства, которое, несмотря на свою вторичную искусственную природу, также является специфической средой порождения фактов. Внешнее влияние на отношение журналистов к фактическому материалу оказывают существующие как на уровне отдельных СМИ, так и национальных медиасистем, формы регулирования объемов информации и ее содержания: законодательные и этические нормы, «самоцензура» в редакционной политике, правила блокировки сетевых ресурсов и т. д. Внутренние регуляторы проявляются в журналистике, когда авторы начинают ориентироваться на собственные представления о состоянии общественного сознания и предпочтениях аудитории. Природа подобных представлений обусловлена ценностной средой персональной медиасреды журналиста, его социальным опытом и доминированием тех или иных представлений в доступном для него секторе медиапространства. Если рассматривать журналистов как группу лидеров мнений, оказывающих влияние на человеческое поведение, то они коммуникативно-технологически становятся объектом манипулятивного воздействия: «С одной стороны, историческая память в ее медийном символическом выражении – неотъемлемая часть культурного фонда общества, является основанием для решения вставших перед ним проблем, с другой – на уровне массового сознания медийное клише, чрезвычайно удобное средство в руках манипуляторов от идеологии» [\[23, с. 173\]](#).

Использование культурных концептов, используемых журналистами для закрепления понимания текста, выполняет задачу определения значения факта в контекстах восприятия аудиторий. Для работы с концептами в аудиторных контекстах необходима категоризация факта как части концептуальной структуры в зависимости от уровней текста (текст как сообщение, произведение, медиа и канал коммуникации), согласование авторских дискурс-рамок и ментальных матриц аудиторных групп (массовых и целевых, хаотических и структурированных, рационального и эмоционального типа восприятия) и использование материалов обратной связи и медиастатистики как показателей состояния культурно-исторической памяти.

Выводы. Включение проблематики культурно-исторической памяти в процессы профессионального журналистского образования требует утверждения принципа субъектности журналистики, ее институциональной природы, позволяющей инициирование и полноценное участие в социальных изменениях. Сохранение и воспроизведение культурно-исторической памяти присутствует как неотъемлемая часть комплекса профессиональных журналистских функций.

Функциональный комплекс журналистики проявляется на стратегическом уровне как соучастие в расширении культурного пространства и самоопределении как активной части культурной национальной истории. На оперативно-тактическом уровне журналистика выполняет функции социокультурной интеграции, социализации и адаптации.

Участию журналистики в сохранении и воспроизведстве культурно-исторической памяти способствует тождественность с рядом направлений научно-исторической методологии: формирование общественной идеологии, использование методического аппарата, оперирование фактами.

Структурные компоненты исторического факта в журналистике (денотат, смысл, значение

и концепты) раскрываются в разной степени в зависимости от пространств реализации. Методология пространственного подхода, используемого в исследовании журналистики, позволяет выделить естественное, материальное, социальное, персональное и опосредованный медиа уровни пространства. На естественном, материальном и социальном уровнях доминирующую роль играет денотат, на персональном уровне – смысл, на уровне медиапространства – значение, а в системах обратной связи с аудиторией – концепты.

Библиография

1. Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.
2. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
3. Бегунова Е. А. Некоторые аспекты сравнительного анализа понятий «культурная память» и «историческая память» в зарубежной и отечественной гуманитаристике // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 48. С. 50-55.
4. Белевитина Т. М., Дмитровский А. Л. Факт в журналистике: к дефиниции понятия // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2 (58). С. 162-171.
5. Гончарова А. В. Историко-культурная память как условие сохранения национальной идентичности // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2022. Т. 8. № 1. С. 134-141. DOI: 10.18413/2408-932X-2022-8-1-0-13
6. Григорьев А. В., Карпова О. В., Величко С. В. Исторический факт в науке и образовании // Проблемы высшего образования и современные тенденции социогуманитарного знания (VIII Арсентьевские чтения). Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2020. С. 87-90.
7. Гуссерль Э. Картезианские медитации. М.: Академический Проект, 2010. 229 с.
8. Жирков Г. В. Негативная роль журналистики в формировании социокультурного пространства (эволюционный аспект) // Русская литература и журналистика в движении времени. 2014. № 1. С. 146-158.
9. Загидуллина М. В. К философии «границы»: искажение правды в новостной журналистике в контексте особенностей отечественного менталитета и информационной экспансии // Век информации. 2014. № 3. С. 178-187.
10. Ильченко С. Н. Исторический факт в журналистике: как обнаружить фейк // Современные СМИ в контексте информационных технологий. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2017. С. 154-158.
11. Ипполитов Г. М. Категория «исторический факт» в трактовке советских ученых // In memoriam: Владимир Ильич Белозерцев: сборник памяти Белозерцева В. И. Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет, 2015. С. 83-93.
12. Йейтс Ф. Искусство памяти. СПб.: Университетская книга. 1997. 479 с.
13. Козлов А. В. Достоверность журналистского факта, или Как цель оправдывает средства // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2018. Т. 24. № 1 (171). С. 72-79.
14. Королев И. А. Факт как объект фактчекинга: модели установления достоверности // Вестник Белорусского государственного педагогического университета. Серия 1: Педагогика. Психология. Филология. 2022. № 2 (112). С. 108-113.
15. Кривоносова Е. Э., Рудковский Э. И. Исторический факт или его интерпретация? // Актуальные проблемы источниковедения. Витебск: Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2019. С. 23-25.

16. Кром М. М. Что такое исторический факт? Эволюция представлений об основной категории исторического познания // Вестник Пермского университета. История. 2018. № 4 (43). С. 5-14. DOI: 10.17072/2219-3111-2018-4-5-14
17. Медведева З. А. Существование и исторический факт // Социогуманитарный вестник. 2011. № 6. С, 145-149.
18. Москаленко М. Р., Каргаполова Е. С., Юдин И. В. Культурно-историческая память и ее роль в социальной безопасности общества: особенности изучения со студентами вузов // МедиаВектор. 2022. № 5. С. 107-111.
19. Нора П. Всемирное торжество памяти // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. М.: Новое литературное обозрение. 2005. С. 391-402.
20. Паризер Э. За стеной фильтров. Что Интернет скрывает от вас? М.: Альпина Бизнес Букс, 2012. 304 с.
21. Рахматуллин Р. Ю., Зиязетдинов Р. М., Назаров Т. З. Исторический факт в свете философии науки // Манускрипт. 2019. Т. 12. № 11. С. 168-171. DOI: 10.30853/manuscript.2019.11.30
22. Сидоренко Л. Ю. Актуализация культурно-исторической памяти: тенденции и формы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2018. № 1. С. 27-33.
23. Сидоров В. А. Прошлое и настоящее в медийной среде: ценностный резонанс // Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17. № 2. С. 171-180. DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-2-171-180
24. Силантьев И. В. Сюжет и смысл. М.: Издательский Дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2018. 144 с.
25. Удальцов В. Г., Михалкин Н. В., Наместникова И. В. Исторический факт: к вопросу о понятии // Актуальные проблемы философии: история и современность / Под ред. В. А. Песоцкого. М.: Московский государственный областной университет, 2018. С. 20-29.
26. Федоров Н. Ф. Музей, его смысл и назначение // Собр. соч. в 4-х тт. Т. 2. М.: Прогресс, 1995. С. 370-437.
27. Фролова С. В., Аксенов С. И. Категории гражданской идентичности и культурно-исторической памяти в историко-педагогическом дискурсе // Границы познания. 2023. № 4 (87). С. 23-27.
28. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007.
29. Цуканов Е. А., Лозовская В. А. Исторический факт как инфоповод в СМИ // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования. Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2020. С. 63-69.
30. Шпека К. А. Исторический факт и историческое знание // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2019. № 1 (29). С. 41-49. DOI: 10.25688/2078-9238.2019.29.1.05
31. Якушева Г. В. Пропаганда и правда: журналист на перекрестках истории вчера и сегодня // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания. Часть 2. М.: Московский гуманитарный университет, 2017. С. 553-556.
32. Aberdein A. (2023). Anonymous Arguments. *Ethical Theory and Moral Practice*: 1-15. DOI: 10.1007/s10677-023-10420-1
33. Burrows T. (2023). Reproducibility, Verifiability, and Computational Historical Research. *International Journal of Digital Humanities* 5: 283-298. DOI: 10.1007/s42803-023-00068-9
34. Davidov O., Rudas T. (2024). On the Use of Historical Estimates. *Statistical Papers* 65: 203-236. DOI: 10.1007/s00362-022-01375-z
35. Guala F. (2023). Social Kinds: Historical and Multi-Functional. *European Journal for Philosophy of Science* 13: 32. DOI: 10.1007/s13194-023-00534-9
36. Heersmink R. (2023) Materialised Identities: Cultural Identity, Collective Memory, and

Artifacts. Review of Philosophy and Psychology, 14(1), 249-265. DOI: 10.1007/s13164-021-00570-5

37. Inshakova N. G., Pankeev I. A. (2022) About Fact-Checking of Online Scientific Publications. Scientific and Technical Information Processing 49, 269-274. DOI: 10.3103/S0147688222040074

38. Korol A. D. (2022). Preserving Historical Memory through Educational Silence Practice. Interchange 53 (3-4), 619-636. DOI: 10.1007/s10780-022-09475-3

39. Pawelec M. (2022) Deepfakes and Democracy (Theory): How Synthetic Audio-Visual Media for Disinformation and Hate Speech Threaten Core Democratic Functions. Digital Society, 1, 19. DOI: 10.1007/s44206-022-00010-6

40. Veresov N. (2021). Cultural-Historical Theory and the Dialectics of Lower and Higher Psychological Functions. Integrative Psychological and Behavioral Science 55 (2), 735-748. DOI: 10.1007/s12124-021-09647-3

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Сохранение и воспроизведение культурно-исторической памяти в комплексе функций журналистики», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду важности рассмотрения особенностей репрезентации культурно-исторической памяти в СМИ.

Цель исследования заключается в обосновании сохранения и воспроизведения культурно-исторической памяти в комплексе функций журналистики как социального института.

Отметим наличие сравнительно небольшого количества исследований по данной тематике в отечественной журналистике. Статья является новаторской, одной из первых в российской лингвистике, посвященной исследованию подобной проблематики. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы.

В работе в качестве фундаментального принципа использована методология системного анализа. При определении функциональной структуры сохранения и воспроизведения культурно-исторической памяти с участием журналистики использованы подходы, выработанные в рамках структурно-функционального анализа. Для выявления сходств и различий исторической и журналистской методологии применяется сравнительный анализ. В определении взаимозависимости структуры исторического факта в журналистике и пространств его реализации использован дискурс-анализ в его функциональном применении в форме дискурсивных рамок, задающих параметры включения факта в повествование. При выделении пространств реализации факта применена методология пространственного подхода.

Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором.

Выводы по статье не в полной мере отражают проведённое исследование и требуют уточнения. Библиография статьи насчитывает 40 источников как на русском, так и

иностранных языках.

Считаем, что ссылки на фундаментальные работы, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации, несомненно, бы усилили теоретическую значимость работы.

Опечатки, грамматические и стилистические ошибки не выявлены. Высказанные замечания не являются существенными и не умаляют общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов по лингвистике, медиадискурсу, а также в практической подготовке будущих журналистов. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Сохранение и воспроизведение культурно-исторической памяти в комплексе функций журналистики» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.